

На правах рукописи

НАИМОВ Сиявуш Саидхалимович

**ПОВОД И ОСНОВАНИЯ
К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель:

Поляков Михаил Петрович,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Чабукиани Оксана Алексеевна,
доктор юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет
МВД России, начальник кафедры
уголовного права;

Кудряшова Елена Семеновна,
кандидат юридических наук, доцент,
Приволжский филиал Российского
государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
доцент кафедры уголовно-
процессуального права

Ведущая организация:

Академия МВД Республики
Таджикистан

Защита состоится 29 сентября 2026 года в 11:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <http://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

С.В. Юматов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан находится в стадии становления и совершенствования. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан¹ (далее – УПК РТ) был принят более пятнадцати лет назад. Его принятие разрешило многие проблемы, но полностью не исчерпало актуальности поиска лучших и совершенных форм реализации потребностей общества в области правосудия по уголовным делам. Прошедшие годы применения УПК РТ показали, что существует достаточно много нерешенных теоретических и практических проблем, в том числе в сфере первоначального этапа уголовного судопроизводства. Указанные проблемы требуют скорейшего и системного решения, что предполагает тщательное научное осмысление концептуальных оснований, ключевых понятий и правовых конструкций стадии возбуждения уголовного дела; вызывают необходимость переоценки исторического опыта и потребность применения передовых теоретико-прикладных подходов.

Стадия возбуждения уголовного дела в последние годы окружена острыми научными дискуссиями и рискованными правовыми экспериментами, в которые активно включаются уголовно-процессуальные законы стран, образовавшихся на постсоветском пространстве (Казахстан, Грузия, Киргизия и др.). Примеры применения этих инноваций вскрывают как прогрессивные достижения, так и серьезные ошибки. Сами тенденции реформирования уголовно-процессуального закона наглядно показывают, что универсальная и идеальная модель начального этапа уголовного судопроизводства наукой и практикой так и не обнаружена. В связи с этим обостряется потребность применения новых подходов к теоретическому осмыслению исторических и методологических оснований первоначального этапа уголовного судопроизводства и разработки на основе нового знания оптимальной модели стадии

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года // Верховный Суд Республики Таджикистан: официальный сайт. URL: <https://sud.tj/upload/iblock/392/7t44zgajk0w98lo5b6mm7setuktkcvzh.pdf> (дата обращения: 22.01.2026).

возбуждения уголовного дела. От того, насколько правильно будет концептуально понята, нормативно регламентирована и профессионально организована первая уголовно-процессуальная стадия, зависит эффективность выполнения ключевых задач и реализация правоохранительной миссии уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

В последние годы законодатель Республики Таджикистан последовательно совершенствует процедуру возбуждения уголовного дела, устраняя выявленные наукой и практикой недочеты уголовно-процессуального законодательства¹. Результатом этой деятельности стали принятые в 2022 году поправки в УПК РТ², которые, устранив одни недочеты, добавили новые проблемные места. О совершенстве первоначального этапа уголовного судопроизводства пока говорить рано. Поиск оснований и форм этого совершенствования – важнейшая задача юридической науки.

Вместе с тем проблема разработки для законодательства Республики Таджикистан уголовно-процессуальной формы возбуждения уголовного дела, адекватной современным потребностям, не может быть решена путем слепого подражания уголовно-процессуальному законодательству других стран. Теория, законотворчество и практика (в их широком международном понимании) в настоящее время не содержат безупречных образцов. В сфере оптимизации начала уголовного судопроизводства доминирует эмпирический метод проб и ошибок. В государствах, возникших на пространстве бывшего СССР, разворачивается конкуренция различных моделей совершенствования законодательства в части первоначального этапа уголовного судопроизводства.

¹ См.: *Юлдошев Р. Р.* Совершенствование отдельных направлений стадии возбуждения уголовного дела в Таджикистане // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 147–151; *Наимов С. С.* Особенности законодательного закрепления поводов и основания к возбуждению уголовного дела в УПК Республики Таджикистан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 167–171.

² О внесении изменений и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1926 // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=146716 (дата обращения: 22.01.2026).

производства¹. При всех нюансах законодательной техники можно четко констатировать, что в законодательстве этих стран проводятся различные подходы к организации стадии возбуждения уголовного дела. Оценка нововведений позволила представителям уголовно-процессуальной науки сделать заключение о том, что в некоторых национальных уголовно-процессуальных кодексах зафиксирован факт полного отказа от стадии возбуждения уголовного дела.

В государствах советской правовой семьи, которые на законодательном уровне сохранили первую стадию уголовного процесса, тоже не существует концептуального единства по вопросу ее основных институтов, в первую очередь института поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. Специфику подходов можно заметить даже на уровне наименований соответствующих разделов национальных уголовно-процессуальных кодексов. Глава 17 УПК РТ называется «Повод и основания к возбуждению уголовного дела», а глава 19 УПК РФ – «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела». При внимательном взгляде можно заметить, что ключевые понятия уголовного процесса здесь представлены специфическим образом. Множеству поводов в наименовании главы УПК РФ противопоставляется единственность повода в УПК РТ. Обратная пропорция словесного обозначения устанавливается и применительно к основаниям.

На первый взгляд, это можно объяснить особенностями перевода УПК РТ на русский язык. Однако теория уголовного процесса показывает, что дело не только в специфике редакции текста. Поводы и основания – это очень гибкие, взаимодополняющие и порой перетекающие друг в друга понятия. Теории, объясняющей их появление, развитие и взаимодействие, все еще не хватает методологической глубины и исторической широты. Пробелы

¹ См.: Гамидов А. М., Хайбулаева М. Ш. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 182–183; Рамазанов Р. А. Перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 2. С. 128–132; Сасыкин К. Ю. Об истории стадии возбуждения уголовного дела : предпосылки возникновения и предложения по развитию // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 2-3. С. 80–98.

теории поводов и оснований в немалой степени способствуют тому, что первая стадия уголовного процесса в настоящее время притягивает к себе множество отличающихся друг от друга научных воззрений и нормативных решений.

В такой проблемной теоретико-правовой обстановке тема «повода и оснований к возбуждению уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»¹ представляется крайне значимой, поскольку напрямую выводит на потребность фундаментальной разработки теоретических основ национального уголовного процесса, обостряет целесообразность инновационного подхода к концептуальным основаниям формирования системы поводов к возбуждению уголовного дела в УПК РТ.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан в части оптимизации стадии возбуждения уголовного дела требует хорошего теоретического базиса, опирающегося на новые концепции и одновременно учитывающего исторические истоки и национальные особенности.

Данные обстоятельства свидетельствуют о высокой теоретической и практической значимости исследования.

Степень разработанности темы исследования. Научная разработанность темы исследования может быть оценена по двум направлениям. Если говорить о разработанности проблемы поводов и оснований в широком географическом смысле, рассматривающем юридическую науку Республики Таджикистан неотъемлемой частью советской и постсоветской юридической науки, то данная проблема может быть квалифицирована как хорошо изученная и востребованная проблема.

Во времена действия Устава уголовного судопроизводства Российской империи вопрос о поводах и основаниях освещался в работах: А. А. Мирлеса, С. В. Познышева, И. П. Николаева, В. К. Случевского, В. Д. Спасовича,

¹ В наименовании темы диссертации использована формулировка, буквально отражающая название главы 17 УПК РТ.

И. Я Фойницкого и др. В контексте советских уголовно-процессуальных кодексов и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) данные проблемы затрагивали: А. В. Агутин, В. А. Азаров, А. М. Баранов, Ю. Н. Белозеров, Л. В. Березина, С. В. Бородин, В. М. Быков, Б. Я. Гаврилов, И. Ф. Герасимов, В. Н. Григорьев, С. А. Грачев, Л. В. Головкин, Д. С. Дикарев, И. Р. Дмитриев, А. Ю. Епихин, Н. В. Жогин, С. В. Зуев, Д. С. Карев, Н. Н. Ковтун, М. С. Колосович, Е. С. Кузьменко, А. Р. Михайленко, П. Г. Марфицин, А. В. Победкин, А. П. Попов, М. П. Поляков, Р. Д. Рахунов, Р. Р. Рахмаджонзода, А. П. Рыжаков, М. С. Строгович, В. В. Терёхин, В. Т. Томин, Ф. Н. Фаткулин, А. В. Федулов, А. А. Чувилев, В. И. Шаров, В. Н. Яшин и др.

Подтверждением сказанному является высокий интерес к теме на уровне диссертационных исследований. В первой четверти этого века к данной теме обращались десятки соискателей ученых степеней доктора и кандидата юридических наук. Проблемы поводов и оснований непосредственно были рассмотрены в следующих диссертациях: Устов Р. Г. «Теория и практика проверки законности и установления основания к возбуждению уголовного дела» (2000); Бирюков А. В. «Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной» (2000); Лазарев В. А. «Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства» (2002); Березина Л. В. «Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации» (2003); Усачев А. А. «Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе» (2003); Артёмов Л. А. «Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов» (2004); Матушевич Г. В. «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» (2004); Карякин В. В. «Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях» (2004); Бандурин С. Г. «Публичность как принцип уголовного судопроизвод-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

ства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела» (2004); Ковалева М. Г. «Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности» (2005); Диваев А. Б. «Установление основания для возбуждения уголовного дела о хищениях» (2005); Капранов А. В. «Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела» (2005); Артёмова В. В. «Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт» (2006); Трашкова С. М. «Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации на стадии по уголовным делам публичного обвинения» (2006); Симонова Т. С. «Проверка повода и установление основания для возбуждения уголовного дела» (2007); Багаутдинов Б. Б. «Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела» (2008); Смитюшенко С. Н. «Уголовно-процессуальная форма обнаружения признаков преступления: сравнительно-правовое исследование законодательства стран Содружества независимых Государство и Балтии» (2010); Шипицина В. В. «Обеспечение права граждан в стадии возбуждения уголовного дела» (2010); Медведева В. В. «Уголовно-процессуальный порядок принятия, рассмотрения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и органах внутренних дел сообщений о преступлениях» (2011); Классен М. А. «Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России» (2012); Гаджиев Я. А. «Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства» (2015); Кожокарь В. В. «Возбуждение уголовного дела вопросы теории и практики» (2016); Жук М. Я. «Особенности доказывания признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела» (2024); Пироговский И. Г. «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» (2025).

Существенный вклад в указанное научное направление внесли представители Томинской (Нижегородской) научной школы процессуалистов, в рамках и при поддержке которой выполнялось настоящее диссертационное

исследование. Здесь уместно вспомнить диссертации: Попов А. П. «Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела» (1999); Рыжов Р. С. «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как правовой институт» (2004); Дмитриев И. Р. «“Свободный” повод для возбуждения уголовного дела» (2005); Коридзе М. Т. «Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения» (2006); Кузьменко Е. С. «Система поводов для возбуждения уголовного дела: теоретические и практические аспекты» (2007); Волгушев А. В. «Особенности возбуждения уголовных дел по признакам экономических преступлений» (2007); Петраков С. В. «Уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности» (2007).

Значительный вклад ученых в разработку проблем стадии возбуждения уголовного дела создал серьезные теоретические предпосылки, но окончательно не разрешил все дискуссионные вопросы, затрагивающие разностороннюю проблематику поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. В рамках теоретических и практических аспектов, обусловленных спецификой уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан, данное направление представляется малоисследованным. Число исследователей проблемы поводов и оснований невелико. В части научной разработки национальных особенностей стадии возбуждения уголовного дела особо следует выделить научные труды доктора юридических наук Р. Р. Рахмаджонзода (Р. Р. Юлдошева), в частности, докторскую диссертацию «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» (2022), монографии и статьи¹. Отдельных моментов, связанных с темой поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, касались также: А. Л. Арипов, И. Т. Махмудов, А. А. Мужитдинов, Н. А. Нозиров, С. Р. Раджабов, Д. Б. Юнусов и др.

¹ См., например: *Юлдошев Р. Р., Арипов А. Л.* Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела : проблемы и перспективы. Душанбе, 2017; *Юлдошев Р. Р.* Совершенствование отдельных направлений стадии возбуждения уголовного дела в Таджикистане // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 147–151.

Представленная диссертация отличается от предыдущих исследований акцентом на ранее не проблематизируемых нюансах уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан. Авторская концепция национальных особенностей процедурной регламентации первой стадии уголовного процесса опирается не только на результаты метода сравнительного правоведения, но и на широкий исторический опыт и ключевые закономерности современного формирования первоначального этапа уголовного судопроизводства. Это обусловило новизну исследования и оригинальность полученных результатов.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности и затрагивающие стадию возбуждения уголовного дела судопроизводства Республики Таджикистан, проявляющие себя в теории, праве и практике уголовного процесса.

Предмет исследования охватывает закономерности исторического развития, тенденции теоретического понимания, особенности законодательного закрепления и специфика практической реализации поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в Республике Таджикистан.

Цель исследования – формирование объективной научной картины, раскрывающей национальные особенности законодательного закрепления и практической реализации поводов и оснований для возбуждения уголовного дела в Республике Таджикистан и указывающей перспективные методологические основания их совершенствования.

Цель обусловила постановку следующих задач:

– определить и конкретизировать теоретико-методологические и эмпирические основания сохранения самостоятельного статуса стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан и перспективы трансформации этого статуса в русле тенденций реформирования уголовно-процессуального законодательства государств, образовавшихся на постсоветском пространстве;

- выявить и интерпретировать особенности законодательной техники закрепления поводов и оснований для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан;

- установить теоретико-методологические основания для углубленного понимания сущности повода и основания для возбуждения уголовного дела и оценить их как теоретическую основу совершенствования первой стадии уголовного судопроизводства Республики Таджикистан;

- проанализировать предложенные доктриной концептуальные подходы к принципиальной перестройке первоначального этапа уголовного судопроизводства и обосновать их приемлемость в качестве предпосылок совершенствования системы поводов для возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан;

- продиагностировать систему поводов для возбуждения уголовного дела в УПК РТ и выявить наличие в ней проблемных, нерабочих и недостающих элементов;

- предложить варианты изменений и дополнений положений, регламентирующих отдельные поводы для возбуждения уголовного дела в УПК РТ.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на принципы и процедуры диалектического метода познания, позволившего составить обоснованное представление о предпосылках и содержании понятий поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в динамике и противоречиях их исторического развития и становления в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан и об основных исторических этапах формирования учения о важнейших началах первой стадии уголовного судопроизводства.

В диссертации использованы общенаучные методы, в частности анализ, синтез, описание, сравнение, абстрагирование, аналогия, идеализация, классификация, систематизация и др. С их помощью удалось составить объективное представление о концептуальных, нормативных и эмпирических основа-

ниях современной системы поводов к возбуждению уголовного дела в судопроизводстве Республики Таджикистан, определить состояние данной системы, выявить ее недостатки и разработать предложения по их устранению.

Частнонаучные методы исследования, в частности исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, прогностический, помогли диагностировать проблемы, сопровождающие теоретическое обоснование и законодательное формирование современной системы поводов для возбуждения уголовного дела в Республике Таджикистан, и наметить пути их решения.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили фундаментальные научные работы российских и таджикских ученых в области теории права, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии и оперативно-розыскной деятельности. В качестве источников научной информации о современном состоянии проблематики поводов и оснований использовались печатные издания и электронные ресурсы.

Источниками научных данных по теоретическим и прикладным вопросам исследования выступили научные монографии, статьи в научных журналах, материалы научно-представительских мероприятий разного уровня и иные данные, отражающие специфику доктринального осмысления первоначального этапа уголовного процесса представителями юридической науки России, Республики Таджикистан и других государств, образованных на постсоветском пространстве.

Нормативная правовая основа исследования включает в себя Конституцию Республики Таджикистан; уголовное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное законодательство Российской Федерации, Республики Таджикистан и других государств, регламентирующие правовые отношения, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности и конкретно на этапе обнаружения преступлений и возбуждения уголовных дел.

Эмпирическая основа исследования. В качестве источников информации о проблеме поводов и оснований для возбуждений уголовного дела и

возможных путях их преодоления использованы: официальные статистические данные о состоянии преступности, количестве возбужденных, прекращенных и направленных в суды уголовных дел в Республике Таджикистан; данные о результативности судебно-следственной практики; результаты прикладных исследований российских и таджикистанских ученых; результаты анкетирования 146 сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Таджикистан, проведенного в г. Душанбе, Нижегородской, Воронежской, Владимирской, Рязанской областях.

Научная новизна исследования заключается в авторской интерпретации особенностей законодательного регулирования поводов и оснований для возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан и связи этих особенностей с далекими и близкими историческими предпосылками. С опорой на исторические концептуальные основания первоначального этапа уголовного судопроизводства, в частности на учение *fundamenta inquisitionis*, раскрыты новые стороны понятия повода и основания для возбуждения уголовного дела, выявлены проблемные, лишние и недостающие элементы системы поводов в УПК РТ, сформулированы оригинальные предложения по совершенствованию действующей системы поводов.

Работа содержит новые результаты концептуально-сравнительного анализа нормативно-правовой базы Республики Таджикистан в регламентации поводов для возбуждения уголовного дела с соответствующими законодательными базами других стран.

Положения, выносимые на защиту.

1. УПК РТ является концептуальным преемником не утратившей актуальности и эффективности советской нормативной модели первоначального этапа процесса, выделяющей самостоятельную стадию возбуждения уголовного дела. Методология, лежащая в основе этой модели, отвечает природной сущности уголовного процесса и его современному назначению. Историческая преемственность и отсутствие объективных признаков целесообразно-

сти ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в Республике Таджикистан свидетельствует о необходимости ее сохранения и укрепления.

2. В УПК РТ применена юридическая техника закрепления поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, непривычная для уголовного процессуального законодательства стран постсоветского пространства. Оригинальность нормативного подхода заключается в том, что, во-первых, нормативное определение основания для возбуждения уголовного дела закреплено спустя несколько лет после принятия УПК РТ (до этого понятия повода и оснований в рамках закона отождествлялись); во-вторых, понятие оснований предшествует перечню поводов; в-третьих, в УПК РТ субъективизирует (оживляет) определение основания к возбуждению уголовного дела применением слова «свидетельствуют» (ч. 1 ст. 140 УПК РТ). Данные инновации добавляют УПК РТ национальной специфики и не снижают эффективности правоприменения, что эмпирически доказывает сущностную близость понятий повода и оснований.

3. В качестве актуальной методологической основы теоретического понимания и практической оптимизации поводов и оснований к возбуждению уголовного в УПК РТ целесообразно использовать исторически проверенный юридический принцип *fundamenta inquisitionis*, представляющий собой концепцию начала уголовного процесса, в которой особым образом проявляются и реализуются розыскные (следственные) начала судопроизводства, порождающие плюрализм поводов и предполагающие широкое разнообразие инициаторов уголовного дела. Указанный принцип допускает дуалистическую сущность повода и основания возбуждения уголовного дела, проходящую по признакам законности и достаточности; укрепляет представления об основах национального уголовного процесса; доказывает самобытность национального уголовного процесса Республики Таджикистан; создает предпосылки для выделения в качестве особого повода – результатов ОРД.

4. Концептуальное отступление от принципа *fundamenta inquisitionis*, выражающееся в доминировании в современной уголовно-процессуальной

доктрине информационной теории поводов и оснований приводит к появлению в системе поводов для возбуждения уголовного дела неработающих элементов («безликих» поводов). Примером является повод, характерный для советских УПК республик СССР, принятых после 1960 года, – «заметки и письма, опубликованные в печати». В УПК РТ соответствующий повод трансформировался в плохо реализуемую на практике квази-анонимную конструкцию, выраженную нормативной формулой: «сообщения в средствах массовой информации и сети “Интернет”».

5. Для углубленного теоретического понятия повода к возбуждению уголовного дела необходимо делать особый акцент на его антропоморфной природе. При подобном взгляде юридическая сущность повода к возбуждению уголовного дела может быть сведена к первоначальному обвинению, что, в свою очередь, требует неременной персонификации субъекта, объявляющего о преступлении. Обвинительная сущность повода объясняет невозможность рассмотрения в качестве поводов к возбуждению уголовного дела анонимных источников информации. «Безликие» поводы, не персонифицирующие субъекта информации, по сути, представляют собой латентную форму легализации анонимных поводов, что категорически противоречит основам теории и принципам уголовного процесса.

6. Правовая конструкция стадии возбуждения уголовного дела в УПК РТ должна быть максимально свободной от излишних правоохранительных и правозащитных перегрузок. Принцип ограничения следственных действий по УПК РТ, допускающий до возбуждения уголовного дела в порядке исключения лишь одно следственное действие – осмотр места происшествия, отвечает предназначению уголовного судопроизводства и его правозащитной сущности. Расширение круга следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела представляет собой скрытую форму ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, фактическое отречение от концептуальной основы этой стадии, предписывающей минимум процессуальной формы и уголовно-процессуального принуждения. Пример УПК РФ и УПК

других государств, следующих в русле тенденции расширения круга следственных действий как средств предварительной проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, не опровергает справедливости указанного принципа.

7. Концептуальной основой стратегии оптимизации системы поводов к возбуждению уголовного дела в УПК РТ является принцип разумного сочетания концепций универсализации (унификации) и конкретизации (дифференциации) поводов. Данный принцип подлежит практическому применению с обязательным учетом позитивных и негативных аспектов опыта законодательного внедрения в систему поводов УПК РФ «свободного повода» к возбуждению уголовного дела.

8. Законодательное совершенствование системы поводов в УПК РТ целесообразно путем: уточнения редакции повода «заявление о преступлении»; включения повода «сообщение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»; исключения повода «сообщения в средствах массовой информации и сети “Интернет”». В результате система поводов для возбуждения уголовного дела обретет оптимальный вид: 1) жалоба и заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение должностного лица предприятий, учреждений и организаций; 4) сообщение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; 5) непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором признаков преступления.

Теоретическая значимость исследования состоит в новой интерпретации основных положений учения *fundamenta inquisitionis*, позволившей осуществить особую расстановку теоретических акцентов, уточнить и детализировать представления о ретроспективных предпосылках и современных концепциях методологического понимания и поводов, и оснований для возбуждения уголовного дела. Новые теоретические обобщения и представления обогащают доктринальный базис уголовно-процессуальной науки в части понимания первоначального этапа уголовного процесса и вносят вклад в

концептуальное осмысление методологических основ национального уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования способствуют прикладному совершенствованию ключевых институтов первоначального этапа уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан, а также могут применяться для подготовки предложений по совершенствованию законодательного регулирования системы поводов к возбуждению уголовного дела и содействовать повышению результативности практической деятельности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Результаты исследования имеют прикладное значение для практически ориентированного сравнения положений уголовного судопроизводства, регламентирующих возбуждение уголовного дела в Республике Таджикистан и других государствах с аналогичными и похожими правовыми системами.

Положения диссертации актуальны для содержательного углубления образовательного процесса и могут быть использованы при подготовке лекций, учебных и учебно-методических пособий, консультаций и других материалов, предназначенных для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей, студентов и аспирантов высших юридических учебных заведений в Российской Федерации и Республике Таджикистан.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается тщательным подбором, широким историческим охватом и обширным перечнем доктринальных и нормативно-правовых источников; данными подготовленного и проведенного лично автором эмпирического исследования; согласованностью позиции автора с фундаментальными достижениями юридической науки; опорой выводов на ключевые положения Томинской (Нижегородской) научной школы процессуалистов; публичной апробацией полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены для публичного обсуждения и критического анализа на за-

седаниях кафедры уголовного процесса, собраниях дискуссионного клуба молодых ученых Нижегородской академии МВД России; докладывались на научно-представительских мероприятиях, проводимых Академией МВД Республики Таджикистан, научных конференциях международного и всероссийского уровня, состоявшихся в городах Нижний Новгород, Волгоград, Санкт-Петербург, Анапа, Душанбе. Выступления на конференциях подтверждены программами мероприятий и научными публикациями.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в десяти научных статьях, в том числе в четырех статьях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Общий объем опубликованных работ 5,12 п. л.

Положения диссертации адаптированы под учебно-методические цели и используются в образовательном процессе Нижегородской академии МВД России, Академии МВД Республики Таджикистан, Российско-таджикского (славянского) университета при формировании профессиональных знаний по учебным дисциплинам: «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», «Дознание в органах внутренних дел», «Прокурорский надзор»; применяются при подготовке материалов для повышения квалификации сотрудников подразделений дознания и предварительного следствия ОМВД г. Рогун Республики Таджикистан. Использование указанных материалов подтверждено актами внедрения.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения; трех глав, разделенных на шесть параграфов; заключения; списка использованных источников и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, обозначается степень научной разработанности темы, определяются объект и предмет, конкретизируется цель, формулируются задачи. Раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, характеризуются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводится оценка степени достоверности полученных результатов, а также сведения о проведении их апробации и о структуре диссертации.

Первая глава «Проблема повода и оснований к возбуждению уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» включает два параграфа. *В первом параграфе «Проблема повода и оснований к возбуждению уголовного дела в контексте дискуссии о статусе стадии возбуждения уголовного дела»* отмечается, что в отдельных странах постсоветского пространства нормативно поддерживается концепция отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Автор не разделяет этот подход и доказывает, что дискуссия о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела представляет преимущественно терминологический спор. Формулу «возбуждение уголовного дела» можно исключить из закона и научного оборота, но сам феномен возбуждения уголовного дела не перестанет существовать. В уголовном процессе, опирающемся на поисковую технологию, отказ от стадии возбуждения уголовного дела невозможен в принципе.

Предложения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела опираются на парадоксальное положение, заключающееся в том, что уголовное дело необходимо начинать на «основании отсутствия основания». В данной модели уголовного процесса основания для открытия уголовного дела юридически формируются после начала предварительного расследования. Так устроена схема начала судопроизводства посредством внесения данных, содержащихся в поводе, в некий единый реестр. Подобным подходом нарушается важнейшее требование, о наличии двух неперенных условий для нача-

ла уголовного дела (законного повода и достаточного основания) и оставляется актуальным только одно условие – законный повод. Таким образом, при отсутствии стадии возбуждения уголовного дела имеет место формально законное, но фактически необоснованное возбуждение уголовного дела. Формирование оснований осуществляется не до (что логично и юридически целесообразно), а после возбуждения уголовного дела.

УПК РТ является концептуальным преемником и продолжателем советской нормативной модели первоначального этапа процесса, выделяющей самостоятельную стадию возбуждения уголовного дела. Данная модель не утратила актуальности и эффективности, должна быть сохранена и усовершенствована. Объективные признаки целесообразности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в Республике Таджикистан отсутствуют.

Модели, сохраняющие в уголовном судопроизводстве полноценную стадию возбуждения уголовного дела, тоже не лишены недостатков. Эти недостатки концентрируются в расширительном понимании самостоятельности стадии, ведущей к перегрузке задач и неоправданном расширении методов и средств стадии.

Принцип ограничения следственных действий, допускающий до возбуждения уголовного дела лишь одно следственное действие – осмотр места происшествия, отвечает предназначению уголовного судопроизводства и не противоречит его правозащитной сущности. Это принципиальное условие четко соблюдается в УПК РТ. Через расширение круга следственных действий (эта тенденция присуща УПК РФ) происходит отступление от концептуальной основы этой стадии, предписывающей минимум уголовно-процессуальной формы, содержащей признаки принуждения. Кроме того, широкий круг следственных действий можно истолковать как фактический отказ от стадии возбуждения уголовного дела, поскольку эвристически данная стадия превращается в форму предварительного расследования.

Во втором параграфе «Проблема повода и оснований для возбуждения уголовного дела в свете особенностей уголовно-процессуального зако-

нодательства Республики Таджикистан» разбираются особенности законодательных формулировок, через которые раскрываются нюансы нормативного закрепления и толкования поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

Автор показывает, что формула «повод и основания», примененная в названии главы 17 УПК РТ, и положения закона, раскрывающие поводы и основания для возбуждения уголовного дела, не противоречат природе и сути стадии возбуждения. Оригинальный подход, примененный в УПК РТ к формулированию поводов и оснований, нецелесообразно оценивать как правильный или неправильный. В контексте традиционных подходов, имеющих место в УПК стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, данный подход целесообразно обозначить словом «непривычный». В первой редакции УПК РТ эта непривычность выражалась в том, что слово «основания», указанное в заголовке ст. 140 УПК РТ, в тексте статьи раскрывалось через перечень поводов. Законодатель РТ приравнял основания к поводам. Во второй исправленной редакции ст. 140 УПК РТ, добавившей в своем заглавии к «основаниям» «поводы», оригинальность законодательного подхода не исчезла. Она структурно обнаруживается в новой редакции статьи в том, что нормативное понятие оснований для возбуждения уголовного дела размещено выше перечня поводов (для УПК советской правовой семьи подобная структура несвойственна).

Особый технико-юридический подход к законодательному закреплению данных понятий следует рассматривать как интересную национальную особенность УПК РТ, его эксклюзивную примету. Специфическая формулировка УПК РТ, положенная в основу названия диссертации, помогает расширить границы научного интереса до исконных корней проблемы возникновения и различного сочетания феноменов повода и оснований.

Глава 17 УПК РТ «Повод и основания к возбуждению уголовного дела» представляет собой прямой выход на судопроизводственный принцип *fundamenta inquisitionis* и может быть расценена как своеобразная «присяга»

национального судопроизводства Таджикистана следственному (континентальному) типу уголовного процесса. Связь современной стадии возбуждения уголовного дела с исконными историческими и методологическими принципами начатия уголовного судопроизводства является актуальной и должна быть учтена при теоретическом понимании и совершенствовании системы поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в законодательстве Республики Таджикистан.

Вторая глава «Понятийно-теоретическая основа совершенствования института возбуждения уголовного дела в Республике Таджикистан» состоит из двух параграфов. *В первом параграфе «Понятие повода для возбуждения уголовного дела»* автор развивает исследовательский подход к поиску оптимальной формулы повода и оснований для возбуждения уголовного дела, необходимой для совершенствования законодательства Республики Таджикистан, учитывающий теоретическую и нормативную преемственность исторических эпох. Истоки уголовного процесса Республики Таджикистан лежат не только в советском уголовно-процессуальном праве, но в не меньшей степени в теории начального этапа уголовного судопроизводства присущей юридической науке Российской империи. Эта теория содержит в себе немало положений, касающихся поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и имеющих непосредственное значение для совершенствования современного уголовного процесса Республики Таджикистан.

Рассмотрены доктринальные подходы к понятию поводов. Существенное место в теоретическом обосновании занимают работы представителей Томинской (Нижегородской) школы процессуалистов (В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. П. Попов, Е. С. Кузьменко, И. Р. Дмитриев и др.)

Анализируются методологические основания ключевых свойств современной системы поводов и общих принципов, присущих УПК советской правовой семьи. Делается вывод о том, что множественность поводов вытекает из предписаний и ограничений, генерируемых принципом *fundamenta inquisitionis*, главная установка которого заключается в неприменимости

образии поводов, одновременно предполагающем и множественность инициаторов уголовного дела. Установка на множественность поводов вытекает из ключевой идеи уголовного процесса розыскного типа, согласно которой повод для начала уголовного процесса может исходить не только от частного обвинителя (потерпевшего), но и от широкого круга лиц, которые по должности или в силу гражданского долга могут заявить (объявить) о преступлении.

Автор формулирует гипотезу, согласно которой дифференциация поводов к возбуждению уголовного дела, исконно присущая уголовному процессу розыскного типа, имеет своим предшественником и источником унификацию повода, присущую прежнему обвинительному типу процесса. В рамках этого типа единственный повод для начала уголовного процесса был равен обвинению, а заявитель обвинителю. Множественность поводов, присущая розыскному типу процесса, обусловлена разделением и умножением обвинителей. Публичных обвинителей может быть много, особенно обвинителей-заявителей. Эти субъекты исторически помечаются и соединяются в рамках понятия «законный повод» к возбуждению уголовного дела.

Особой популярностью в теории поводов к возбуждению уголовного дела пользуется информационный аспект понятия повода. Однако сугубо информационный подход к понятию повода грешит объективизмом и затушевывает очевидный факт, что повод для возбуждения уголовного дела – это не столько сама информация, сколько субъект, от которого она исходит. Каждый повод в системе поводов к возбуждению уголовного дела неминуемо должен быть антропоморфным. Повод не должен отрываться от субъекта.

В рамках информационной теории повода к возбуждению уголовного дела установка на множественность поводов развилась очень сильно, проявив себя на эмпирическом и концептуальном уровнях. Здесь же возникла концепция свободного повода к возбуждению уголовного дела, которая вступила в явное противоречие с установкой *fundamenta inquisitionis*, в основе которой лежит положение о том, что поводы строго ограничиваются законом.

В диссертации разбираются труды дореволюционных ученых И. Я. Фойницкого, В. К. Случевского, А. А. Мирлеса, С. В. Познышева. На основании анализа ключевых положений старой теории начала предварительного следствия сделан вывод о том, что данная теория сформировала установку, согласно которой чем ближе повод к обвинительной деятельности субъекта, тем он ближе к статусу достаточного повода и, следовательно, достаточного основания. Принцип *fundamenta inquisitionis* представляет собой особую форму первоначального обвинения, которая может быть выражена формулой «достаточный повод».

Второй параграф «Понятие и сущность оснований для возбуждения уголовного дела» автор начинает с напоминания о том, что современный уголовно-процессуальный закон России, Белоруссии и других стран, сохраняющих стадию возбуждения уголовного дела, не ставит знак равенства между поводом и основанием. Попытки законодателя Республики Таджикистан нормативно оспорить этот факт (упоминается первоначальная редакция ст. 140 УПК РТ) не привели к особым и устойчивым результатам. Обновленные формулировки уголовно-процессуального закона подтвердили встраивание УПК РТ в привычную для постсоветских государств тенденцию нормативного разграничения поводов и оснований.

Нормативное разграничение не должно означать концептуального противопоставления этих феноменов. Автор встает на сторону ученых, предлагающих рассматривать повод и основание в едином ключе как определенную систему, как специфическое целое явление (М. П. Поляков, Е. С. Кузьменко).

Дореволюционные ученые особым образом выделяли законные поводы, которые одновременно являются и основаниями для возбуждения уголовного дела. К таким поводам в рамках Устава уголовного судопроизводства Российской империи относились: жалоба потерпевшего и усмотрение прокурора. Современная теория уголовного процесса подход, предусматривающий возможность слияния повода и основания в достаточный повод, игнорирует. Законодательство разных стран тоже не видит в этом необходимости.

Развивая концепцию системного единства понятия поводов и оснований, автор обращается к понятию «императивные поводы» (М. П. Поляков, М. Д. Алешина). Размышления о потенциале этого понятия выводят на заключение о том, что в настоящее время в законодательстве Республики Таджикистан имеются предпосылки для обособления в качестве особого императивного повода результатов оперативно-розыскной деятельности. Данные результаты представляют собой готовый информационный продукт, созданный в рамках особой правоохранительной деятельности. Эти результаты нуждаются не в трансформации, а в интерпретации и пригодны для непосредственного применения на стадии возбуждения уголовного дела.

Законодатель Республики Таджикистан проявил особый подход в нормативном закреплении значения результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовного дела. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» фактически растворил повод в основании, тем самым сняв все противоречия в вопросе «чем могут быть результаты ОРД: поводом или основанием для возбуждения уголовного дела?»

Третья глава «Оптимизация системы поводов для возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» включает два параграфа. *В первом параграфе «Концептуальные основания оптимизации системы поводов для возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»* рассматриваются научные концепции, которые могут быть положены в основу совершенствования современной системы поводов к возбуждению уголовного дела.

Поиск совершенного образа системы поводов для уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан предполагает внимательное изучение инновационных концептуальных положений, характеризующих не только различные виды поводов, имеющих в разных правовых системах, но и методологические идеи, которые помещаются в центр этих систем. Интересной представляется советская правовая семья, долгие годы служившая источником развития уголовного процесса союзных рес-

публик. Преемником ключевых концептуальных положений этой правовой семьи можно назвать несколько национальных кодексов. Наряду с УПК РФ и УПК Республики Беларусь самым советским в части формирования системы поводов к возбуждению уголовного дела является УПК РТ.

УПК РФ не может претендовать на первое место по советской преемственности, поскольку он стал местом для испытания неведомой ранее концепции поводов к возбуждению уголовного дела, включающей в себя так называемый свободный повод. Автор пытается выяснить, есть ли на самом деле концепция свободного повода (ее предложили М. П. Поляков и И. Р. Дмитриев) или же это лишь метафора для обозначения ординарного источника информации о преступлении.

«Свободный повод» к возбуждению уголовного дела не вписывается в программу исторических обоснований. Введение свободного повода в уголовно-процессуальное законодательство России было правовым экспериментом, проверкой практикой идеи разработки универсального повода. Его ввели без теоретической подготовки, без предварительной настройки доктрины.

Идея универсального повода наиболее остро проявляет себя в набирающей популярность концепции, согласно которой дело должно возбуждаться по любому поводу. Слово «повод» в рамках этой концепции означает не формальные уголовно-процессуальные моменты, а бытовое толкование. Подобный подход применен в УПК стран, где в структуре инициации уголовного процесса появляется понятие «единый реестр преступлений» и сопряженная с этим понятием технология. Именно там и возникает обострение потребности в универсализации источников запуска уголовного дела.

Важность вопроса о свободном поводе диктуется тенденциями развития не только российского законодательства, но и законодательства других государств, в том числе и Республики Таджикистан. Пока концепция свободного повода находится на этапе постановки вопроса для обсуждения. В системе поводов для возбуждения уголовного дела со свободным элементом свободный повод — это повод не уголовно-процессуальный, а в прямом

смысле оперативно-розыскной. По сути, подлинным поводом в УПК РФ является сообщение (рапорт) сотрудника правоохранительного органа, принявшего это свободное сообщение из иных источников.

Анализ свободного повода показывает, что имеется противоречие между информационной потребностью в свободном поводе, делающем систему поводов универсальной и уголовно-процессуальной формой реализации этой потребности. Повод может быть свободным, а вот уголовно-процессуальная форма свободной быть не может.

При всей условности термин «свободный повод» оказался полезным с методологической точки зрения, поскольку вывел на проблемы унификации и дифференциации поводов, особого порядка возбуждения дела, соотношения поводов и оснований и на другие интересные и значимые проблемы. Свободный повод является своеобразным ключом к пониманию проблемы самой необходимости стадии возбуждения уголовного дела. Здесь возможен парадоксальный вывод о том, что истинная свобода этой стадии заключается в ее отсутствии. Осмысление свободы поводов в этом ключе может привести к оригинальным результатам, в частности побудить науку оценить с этих позиций законодательные системы тех стран, которые якобы отказались от стадии возбуждения уголовного дела.

Автор приходит к выводу, что оптимальная система поводов к возбуждению уголовного дела в УПК Республики Таджикистан должна строиться на основе разумного компромисса концепций универсализации (унификации) и конкретизации (дифференциации) с учетом критической оценки российского опыта внедрения свободного повода.

Во втором параграфе «Оптимальная система поводов для возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» для конструирования оптимальной системы поводов в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан автор использует «символический подход» (название условное), который означает исследовательский взгляд на оптимальную систему поводов, который позволяет рас-

смотреть связи этого явления с другими феноменами и событиями, обнаружить новые свойства и закономерности.

Приверженность уголовного судопроизводства Таджикистана принципу *fundamenta inquisitionis* требует строгости в следовании положениям данного учения. Анализ положений главы 17 УПК РТ и аналогичных глав УПК стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, в частности оценка системы поводов, показывает, что имеются серьезные отступления от данного основополагающего принципа, не позволяющие сконструировать идеальную систему поводов к возбуждению уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Символическое значение имеет не только система поводов. Каждый повод в системе поводов – это тоже определённый символ. Повод символизирует не только прошлое уголовного процесса, но и является мостиком в перспективу. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан есть поводы, чрезмерно устремленные в будущее. Таким поводом является повод «сообщения в средствах массовой информации, в том числе в сети “Интернет”». Отмечаются проблемы, с которыми этот повод сталкивается в настоящее время. Процедурно этот повод детально не разработан и трудно воплощается в жизнь, поскольку сам по себе противоречив. Первое противоречие заложено в терминологии, поскольку проблемность отмечается везде, где вместе появляются термины «средства массовой информации» и «интернет».

В отрыве от субъекта-обвинителя этот повод становится безразмерным и, по сути, нереализуемым. Он символизирует нормативное воплощение подходов, которые уголовный процесс в контексте классических основ первоначального этапа уголовного судопроизводства не приемлет. Есть незыблемое правило, согласно которому заявление о преступлении не может быть анонимным, а сообщения в средствах массовой информации могут подписываться псевдонимами или вовсе подаваться от абстрактного имени редакции.

Анонимным не может быть ни один повод к возбуждению уголовного дела. Всякая безлика и безымянная информация, имеющая значение для уголовного дела, в конечном итоге проверяется конкретным уполномоченным субъектом, от лица которого и будет сформирован конкретный авторский повод, а вот такой повод, как «сообщения в сети «Интернет»», символизирует намек на то, что отношение к анонимности в уголовном судопроизводстве в современном контексте может быть пересмотрено.

В работе рассматриваются практические примеры, которые, на первый взгляд, подтверждают эффективность данного повода. Однако, юридический анализ практических ситуаций показывает, что информация, распространенная в сети «Интернет», выступает лишь толчком для формирования другого повода, который оформлялся рапортом об обнаружении признаков преступления.

Преступления, местом совершения которых является сеть «Интернет», в сферу уголовно-процессуальной деятельности попадают не напрямую, а через фильтры оперативно-розыскной или административной деятельности. Публикации в сети «Интернет» лишь символизируют поводы для возбуждения уголовного дела, но формально такими поводами не являются. В юридическом смысле повод появляется тогда, когда через публикацию заявляется (объявляется) о преступлении, когда сеть «Интернет» выступает «рупором». Данный способ приемлем как форма общественного заявления о преступлении, но сама по себе демонстрация преступления в сети «Интернет» поводом быть не может.

Повод, связывающий источники информации о преступлении со средствами массовой информации и сетью «Интернет», является невостребованным поводом в системе поводов для возбуждения уголовного дела в УПК Республики Таджикистан. Данный повод требует дальнейшего теоретического исследования и практической апробации, особенно в части необходимости учета в нем новых информационных технологий, а пока целесообразно исключить этот повод из системы поводов к возбуждению уголовного дела.

Концепция понимания и оптимизации системы поводов, опирающейся на принцип *fundamenta inquisitionis*, доказывает целесообразность персонального закрепления такого повода, как результаты ОРД. Предлагается включить в УПК РФ новый повод – «сообщения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность». В УПК РТ соответственно предлагается:

Статья ____ «Сообщения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

Результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие сведения о признаках преступления, представляются руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, прокурору, следователю, органу дознания в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

В системе поводов, сформулированной в УПК РТ, целесообразны редакционные уточнения такого повода, как заявление о преступлении, в рамках которого необходимо обособить форму «жалоба потерпевшего от преступления», – это особый повод не только для дел частного и частного-публичного обвинения.

Оптимальная система поводов для возбуждения уголовного дела в УПК РТ должна выглядеть следующим образом: 1) жалоба и заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение должностного лица предприятий, учреждений и организаций; 4) сообщение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; 5) непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором признаков преступления.

В заключении приводятся основные выводы соискателя по представленной к исследованию проблематике, имеющие теоретическое и практическое значение и не вошедшие в положения, выносимые на защиту.

В приложениях содержатся анкета для опроса сотрудников правоохранительных органов по проблематике поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, а также статистические данные о состоянии преступности, возбуждении и расследовании уголовных дел в 2022–2025 гг.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Наимов, С. С.** Особенности законодательного закрепления поводов и основания к возбуждению уголовного дела в УПК Республики Таджикистан / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (68). – С. 167–171.

2. **Наимов, С. С.** Направления оптимизации института возбуждения уголовного дела в Республике Таджикистан / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3 (68). – С. 416–419.

3. **Наимов, С. С.** Сообщения в средствах массовой информации и «Интернет» в качестве повода к возбуждению уголовного дела / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – № 2 (66). – С. 169–176.

4. **Наимов, С. С.** Углубленное понятие повода для возбуждения уголовного дела как теоретическая основа совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2026. – № 1 (73). – С. 298–303.

Иные публикации:

5. **Наимов, С. С.** Свободный повод для возбуждения уголовного дела: преимущества и недостатки / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической и экономической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. О. Л. Морозова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2024. – Вып. 30. – С. 141–151.

6. **Наимов, С. С.** О подходах к совершенствованию института возбуждения уголовного дела в УПК Республики Таджикистан / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // 15-летие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Душанбе, 3 декабря 2024 года). – Душанбе : Академия МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 307–312.

7. **Наимов, С. С.** Особенности законодательного закрепления поводов и основания к возбуждению уголовного дела в УПК Республики Таджикистан / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Проблемы идеологии, методологии и технологии уголовного судопроизводства : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов (г. Нижний Новгород, 16 ноября 2024 года) / под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой ; Нижегородская школа процессуалистов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. – Альманахъ № 7. – С. 379–385.

8. **Наимов, С. С.** О несостоятельности концепции ликвидации стадии возбуждения уголовного дела / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Острые углы уголовного судопроизводства: к 90-летию со дня рождения В. Т. Томина : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов (г. Нижний Новгород, 19 ноября 2024 года) / под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой ; Нижегородская школа процессуалистов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. – Альманахъ № 8. – С. 464–471.

9. **Наимов, С. С.** Символическое значение поводов к возбуждению уголовного дела в УПК Республики Таджикистан / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2026. – № 20. – С. 924–926.

10. **Наимов, С. С.** Понятие повода и оснований для возбуждения уголовного дела в свете юридического учения о «*fundamenta inquisitionis*» / С. С. Наимов. – Текст : непосредственный // Современная наука: от научных

исследований – к прикладным решениям : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции (г. Анапа, 23 декабря 2025 года). – Анапа : ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе», 2025. – С. 44–55.

Общий объем опубликованных работ – 5,12 п. л.